

ПРЕОДОЛЕНИЕ
Кузнецовский перевал Сихотэ-Алиня, поезд медленно подходил к конечной станции — Порт Ванино. Позади остались бескрайние просторы Сибири, Байкал, переправа через Амур — целая неделя пути. В одном из вагонов было особенно шумно и оживленно. Здесь ехала большая группа актеров и режиссеров. Ехали в город Советская Гавань организовывать театр Тихоокеанского флота. Актеры из разных театров. Были из Московского имени Вахтангова, в их числе главный режиссер будущего театра А. Налъ. Из театра киноактера. И все ехали на Дальний Восток впервые.

Взволнованно говорили о том, каким он видится, их будущий театр, с чего лучше начинать. Наверное, больше всех волновался Сергей Садиков. Он с нетерпением ждал этой встречи — встречи со своей мечтой. Для него, только что окончившего Московское театральное училище имени Щепкина, там, на Дальнем Востоке, будет первый в его жизни театр, первые шаги на профессиональной сцене, словом, все впервые. Наступила осень 1951 года, и шел Сергею Садикову тридцатый год.

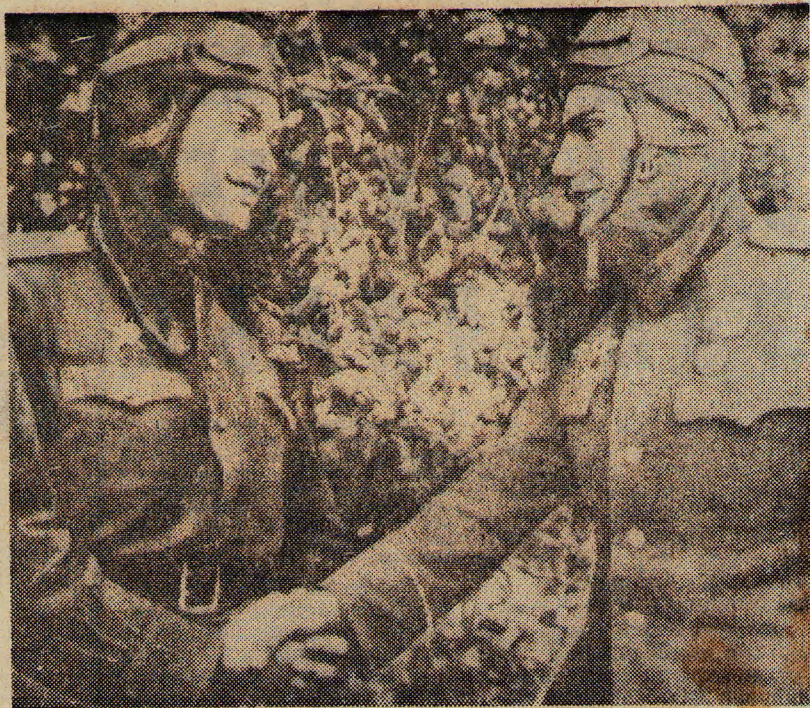
Сейчас молодежь приходит из институтов в театр приблизительно в 22—23 года. Почему же Сергей пришел к своей мечте так поздно? Да потому, что его юность была опалена коротким и беспощадным, как выстрел, словом «война». На его долю, как и на долю всего нашего поколения, выпала Великая Отечественная. Самая трагическая из всех войн. По данным статистики, из ушедших на войну парней (год рождения с 1922 по 1924) домой вернулось три процента.

Сергей Садиков родился в 1922-м. Он был штурманом пятсот пятьдесят третьей ордена Александра Невского отдельной эскадрильи легких ночных бомбардировщиков при штабе второй ударной армии генерал-полковника И. И. Федюнинского. Летал он на ставших теперь уже легендарными «уточках». Мы называли их «кукурузники», фашисты — «русс-фанеры».

Передо мной летная книжка лейтенанта Сергея Садикова. Листаю ее пожелтевшие страницы, читаю: вылет на бомбежку, на разнарядку, на связь. После каждого вылета подпись начальника штаба эскадрильи и печать, подтверждающая, что задание выполнено. Всего свыше пятисот вылетов. И почти каждый раз огненные пунктиры трассирующих пуль и снарядов выскивали в ночи его самолет.

Ленинградский фронт, 2-й Белорусский, Прибалтика, Польша и, наконец, Германия. Только пройдя до победы такой тяжелой дорогой, длиной в четыре года, эти рано повзрослевшие парни в выгоревших гимнастерках заполнили аудитории институтов и училищ. Среди них в военном кителе со следами недавних погон, украшенном орденом Красной Звезды, был и Сергей Садиков.

В 1947 году демобилизованный офицер поступает в

ЛЕТЧИК СТАЛ АКТЕРОМ

Творческий портрет

Московское театральное училище имени Щепкина при Малом театре, а в 1951-м заканчивает его с отличием. И вот — театр Тихоокеанского флота.

Я приехал в Совгавань в следующем, 1952 году. Несмотря на то, что актерский состав театра был очень сильный, молодой начинающий актер Садиков уже в то время заметно выделялся. Он много играл. Ему поручали центральные роли. В основном героического плана. Сагайдачный в пьесе «Песнь о черноморцах» Б. Лавренева, Ведерников в пьесе «Годы странствий» А. Арбузова, Марков в «Истории одной любви» К. Сиимонова... Он проработал в театре Тихоокеанского флота четыре года. Затем пришло приглашение в театр Северного флота.

Здесь Садиков встретился с главным режиссером театра народным артистом РСФСР И. Б. Шойхетом, который сыграл большую роль в формировании и становлении его, как актера. За годы работы на Севере Сергей Садиков создал целый ряд интересных, ярких образов. Марат в пьесе «Мой бедный Марат» А. Арбузова, Виктор в «Варшавской мелодии» В. Зорина, Максимов в пьесе «За тех, кто в море» Б. Лавренева, Всеволод Вишневецкий в пьесе «У времени в плену» А. Штейна.

Мне хотелось бы остановиться на спектакле «Матросы», в котором Садиков сыграл роль комиссара Ускова. Это был не традиционный образ, к каким мы обычно привыкли. Его комиссар Усков — человек неприметной внешности, интеллигентный, в тонких железных очках, скорее штатский, чем военный, с тихим, каким-то усталым голосом. Но за всем этим чувствовалась ум, сильная воля, чуткость к людям и готовность отдать жизнь за свою Родину. И все это без звонких фраз. Очень интересный и глубокий образ создал актер.

А потом вдруг, казалось бы, совершенно неожиданно для себя, в небольшой эпизодической роли в спектакле «Угрюм-река» Садиков создает острый, почти гротесковый образ следователя.

Встреча с классикой всегда для актера очень радостна и в то же время ответственна. Особенно, когда встречаешься с Чеховым или Горьким. В пьесе М. Горького «Последние» Садиков раскрывает в образе Коломийцева природу человеческой трусости и подлости.

Его Коломийцев хитер, жесток, он никому не верит, всех ненавидит и больше всех — людей нового мира. И в то же время — это отец, он по-своему любит своих детей. Такая неоднозначность характера показана актером очень интересно.

За тридцать лет работы на сцене Сергеем Садиковым сыграно свыше двухсот ролей. В 1968 году ему было присвоено высокое звание заслуженного артиста РСФСР. В 1974 году он был удостоен серебряной медали имени А. Д. Попова за роль замполита подводной лодки Порошина в спектакле по повести писателя-североморца Л. Крейна «Торопись успеть».

В его жизни было всего два театра. Оба военные, оба флотские. И в этом есть определенная закономерность. Я вижу ее в том, что главная репертуарная линия этих театров тесно сплетается с основной темой в его творчестве, которая начинала вырисовываться уже в первые годы его работы на Дальнем Востоке, а в дальнейшем раскрылась наиболее ярко. Это тема мужества, тема героизма, высокоого проявления человеческого духа. И во всех ролях Садиков ищет прежде всего социальную основу. Он говорит: «Когда я начинаю работать над образом, мне всегда важно постигнуть мировоззрение моего героя. Мировоззрение человека определяет его интересы, которые порождают цель его действий и, в зависимости от этого, выявляет общественную, а следовательно, и гражданственную позицию в жизни».

И еще одно. Меня всегда поражала и до сих пор поражает его удивительная работоспособность, его какая-то неуемность. Помимо работы в театре он самостоятельно готовит литературные композиции, с которыми выступает на кораблях, в различных гарнизонах, на предприятиях. Это и композиции по произведениям В. Конечного «Верность», и «На взрывной волне» — о Герое Советского Союза Н. И. Жужома, и поэзия военных лет, и моно-спектакль «Говорит Рихард Зорге».

7 апреля этого года моему другу (а дружим мы более четверти века) исполнилось шестьдесят. Много это? Не знаю. Я считаю, что возраст человека измеряется не его метрическими данными, а работоспособностью, неравнодушием ко всему, что происходит. К этой категории людей относится и мой друг Сергей Садиков.

И. МОСКАЛЕВСКИЙ.
Заслуженный артист РСФСР, артист театра Краснознаменного Северного флота.

НА СНИМКЕ: С. Садиков (слева) с другом в День Победы.